

Лобода Д.А.

ОТНОШЕНИЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОЛТАВЫ С АМЕРИКАНСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «ФРЕНТИК»

Анализируя ход операции «Френтик» на Полтавщине, невозможно обойти стороной особенности взаимоотношений американских военнослужащих с местным населением. Источниками исследования этой проблемы для нас служили донесения «СМЕРШ» с советской стороны, и воспоминания американцев – с другой. К сожалению, нам не удалось найти свидетелей тех событий в Полтаве, однако имеющиеся письменные мемуарные труды, записанные и опубликованные интервью воспоминаний американских исследователей способны целостно восстановить картину тесного общения и сосуществования американских военнослужащих и советского населения на Полтавщине.

Отметим, что среди источников с советской стороны – оперативная сводка отдела контрразведки «СМЕРШ» 68-го района авиабазирования начальника Главного управления контрразведки НКО СССР «СМЕРШ».С. Абакумову о впечатлениях американских военнослужащих от пребывания в СССР от 6 июля 1944 [2]. Не случайно в среде американских солдат и офицеров на постоянной основе инспирировались агенты советской контрразведки, которые активно пытались выявить факты американского шпионажа против СССР. Об этом свидетельствует немалое количество сохранившихся документов именно отдела «СМЕРШ» в Полтаве. В сводке говорилось о подполковнике ВВС США, который в неформальном общении с красноармейцами отметил: «Вы, русские, долгое время были замкнуты в себе, не допускали иностранцев, о Вас писали дикие вещи, и Вы не делали никакого опровержения. У нас в Америке удивляются – как такая «дикая страна» так прочно бьет немцев и одерживает победу за победой. Теперь я воочию убедился в том, что у вас за народ и страна, однако отпечаток старой пропаганды у меня остался» [2, с. 144]. Другой офицер штаба, старший лейтенант американских ВВС в разговоре с боевыми побратимами красноармейцами говорил: «Я после войны очень хочу остаться в Советском Союзе, особенно в Украине, где мне всё очень нравится, особенно климат, и хотел бы закончить штурманскую школу, ведь у нас в Америке школы узкоспециализированные и дают только одну специальность, а у Вас, как я это знаю из разговоров со многими, человек, окончивший высшую школу, получает несколько специальностей» [2, с. 145].

Американец Карл Леухорн в письме жене от 5 июня 1944 года, сразу после прибытия в Полтаву, также увлекался местным украинским населением: «Они очень дружны, но не очень подчеркивают это. Они пытаются создать нам возможный комфорт, пытаются развлекать нас и развлекают» [3, с. 13]. Он в конце операции подводил итоги: «Такая страна – праздник для глаза, что изголодался по виду растительности после мрака месяцев,

проведенных в африканской пустыне или на безлюдных холмах Южной Италии <...> американские солдаты быстро подружились как с русскими солдатами, так и с жителями города, особенно с девушками <...> американцы выяснили, что прямой путь лучше, чем тернистый в общении с русскими. Если вы что-то хотите, или вам что-то не нравится, лучше об этом сказать прямо и откровенно, без намёков и недомолвок <...> американцы почувствовали, что такое водка. Во время праздников они пили тост за тостом, до дна, полные стаканы этого текучего динамита, а на любого, кто пытался уклониться от этого тяжкого испытания, кидались косые взгляды» [5].

Действительно, еще с начала операции генерал Перминов (командир базы) дал понять, что он занимался отношениями американского личного состава с местным населением. Было спланировано для гостей различные развлечения – танцы, вечера, спектакли и тому подобное. Он убедил американского командующего Кесслера, что не против того, чтобы американцы общались с местными, посещали достопримечательности города, а также видели разрушения, совершенные немцами и понимали цену, которую платит СССР в войне. Командование американского штаба, в свою очередь, пыталось «доставить» Америку в страну советов. Кесслер вспоминал позже: «нам действительно удалось создать три маленьких клочков Америки в самом сердце Украины – впервые в истории России, и наши воины гуляли Полтавой, как они гуляли по Лондону» [4, с. 87]. Горожане чистосердечно приглашали многих заокеанских гостей к себе домой, американцы посещали местные рынки, покупали местное наряды и отправляли всё это на память домой в Соединенные Штаты [4, с. 98]. Солдаты ВВС США смеялись над женщинами пищеблока, обучая их «вежливости» на английском, на самом деле – бранными словами. Остроумный инцидент произошел, когда женщины, пытаясь поразить американских высокопоставленных офицеров, говорили им: «Еще вонючего кофе?» [4, с. 98].

Уолмер Миллер рассказывал, что окрестности Миргорода выглядели «как дома» на западе США, а пища была похожей на ту, что «готовила мама». Он и его друзья угощали детей конфетами, и когда он поделился своим рационом с советским военнослужащим, его командир объявил ему выговор. Дело в том, что некоторые американцы пытались заработать продажей местным сигарет и сладостей [4, с. 99]. Причиной этому было резкое снижение жалования и его выплата в рублевом эквиваленте.

В дни нелетной погоды, как писал Александр Верт, «было странно видеть в самом сердце «страны Гоголя» американских солдат, в больших количествах поглощающих местные продукты, флиртующих с местными красавицами и вели себя так, будто и не покидали родной Индианы» [1, с. 530]. В начале июля советское командование на всех трех базах открыло буфеты, где представители военно-воздушных сил обеих стран могли пообщаться и расслабиться в дружеской и непринужденной обстановке [4, с. 129].

Однако со снижением интенсивности полетов после событий ночи 22 июня 1944 года (сокрушительного авианалёта немцев на базу) начали

ухудшаться отношения местных с бойцами ВВС США. Первый инцидент произошел 2 июля, когда сержант Док Блэлок пытался завязать беседу с местной женщиной, когда к ним подошел пьяный офицер Красной Армии и начал выяснять отношения. Следующие случаи с другими американцами в компании с женщинами сопровождались даже избиениями красноармейцами последних. Даже женщины в униформе становились жертвами такого поведения. Местным жительницам объясняли: «Сегодня они наши друзья, а кем они будут завтра?». Штаб Восточного командования США фиксировал увеличение числа подобных ситуаций, существовала вероятность объявления Полтавы закрытым городом для военнослужащих США. Отношения в течение июля только ухудшались. Было ли это стихийным явлением на фоне того, что в глазах мужчин это выглядело как после недавней деокупации города от немцев местные жительницы прогуливались с иностранцами, а не с ними самими, было ли это инициировано органами НКВД, неизвестно. В то же время до этого не могла не подтолкнуть большое количество свободного времени, которым владели американцы и за счет которого постоянно гуляли по городу [4, с. 121].

К осени 1944 года были и другие инциденты со спорами, драками, «черным рынком» или просто пассивной враждебностью местного населения к американцам. Наряду с понижением интенсивности боевых вылетов американцы все острее чувствовали собственную изолированность. Лишенные в итоге возможности контактировать с местными, они считали себя жертвами враждебно настроенных политических элементов советской армии и партаппарата, стремившихся ухудшить взаимоотношения между союзниками по войне. Теперь трудно переносились спартанские условия жизни, однообразная диета и недостаток развлечений. Поэтому скрытые образы вылились в физическое насилие, а скука – в чрезмерное употребление алкоголя и спекулянтство. Атмосферу энтузиазма и дружбы затмили недоверие и напряжение, что завершится полной эвакуацией живой силы и техники ВВС США с Полтавщины. Союзничество же постепенно заменится конкуренцией и «холодным» противостоянием СССР и США.

1. Верт, А. Россия в войне 1941–1945 / А. Верт. – М. : Воениздат, 2001. – 664 с.
2. З інформації відділу «СМЕРШ» 68-го району авіабазування начальнику Головного управління контррозвідки НКО СРСР «СМЕРШ» В. С. Абакумову про враження американських військовослужбовців від перебування в СРСР // Операція «Френтік». З історії бойової співдружності військово-повітряних сил СРСР і США, цивільного населення України в роки Другої світової війни. Збірник документів і матеріалів. – К. : Рідний край, 1998. – С. 144–146.
3. Кальний, Д.П. У зведеннях про це не повідомлялось... / Д.П. Кальний. – Полтава : Криниця, 1994. – 17 с.
4. Конверсіно, М. Дж. Спільна війна. Провал операції «Френтік» 1944–1945 / Дж.М. Конверсіні. – Київ : К.І.С., 2015. – 318 с.
5. Науковий архів Полтавського музею авіації та космонавтики. *НА ПМК*. Колекція документів.